

Се Инань был в недоумении. Фэн Шан, похоже, не понимал поговорки «Общение заканчивается на “хе-хе”». Если бы это был Сюй Хуае, он бы сразу уловил смысл. Мысли о нём снова нахлынули, и Се Инань вспомнил каждую деталь их встреч в этом ресторане.

Фэн Шан больше не давил на него. За весь ужин он говорил только о красном вине и своём винограднике в Германии. Се Инань же просто упорно ел. Ему нужно было набрать вес, записаться на курсы тайского бокса и серьёзно заняться тренировками.

Откусив несколько кусочков говядины, он почувствовал, как челюсть не слушается — это последствия действий Сюй Хуае. Внутри всё было воспалено, и каждый укус причинял боль. Но в душе Се Инань чувствовал сладкую теплоту. Ецзы был так зол, но даже не ударил его, а вот Фэн Шан, после того как его оттолкнули, получил огромный синяк на груди.

В сердце Ецзы он всё ещё был важен.

Фэн Шан не сводил с него глаз. Каждое движение Се Инаня было очаровательно, хотя он сам этого не замечал. Мысль о том, что мужчина, о котором он так мечтал, — не он, вызывала в нём яростное негодование.

— Вечером поедем на виллу.

— ...

— Пожалуйста, ответь, мистер Се Инань.

— Какая разница, отвечу я или нет, ты всё равно меня не отпустишь.

— Если будешь послушным, я дам тебе немного свободы.

Се Инань ехидно усмехнулся. Только дурак поверит в твои слова. Раньше он знал, что Фэн Шан коварен, а теперь он ещё и подлый. Но если это позволит ему немного расслабиться, то почему бы и нет.

— Какая свобода?

Увидев, что он заинтересовался, Фэн Шан с облегчением вздохнул.

— Буду слушать тебя.

— Тогда, если я не соглашусь, ты не сможешь заставить меня делать то, что мне не нравится.

— Самое нелюбимое для тебя — это я, верно?

Се Инань замешкался. Фэн Шан был прав. План уже был готов: если он согласится, то откажется от всего, что связано с ним.

Фэн Шан взял салфетку, вытер губы и улыбнулся.

— Ладно, пока ты меня не полюбишь, я не буду тебя трогать. Но небольшие привилегии всё же будут. Например... утренний поцелуй.

— Я не согласен. Без чувств не может быть утреннего поцелуя.

Фэн Шан пожал плечами и с сожалением сказал:

— Это максимум, на что я могу пойти. Если ты всё равно не согласишься, мне придётся действовать по-своему.

— Подожди! — Се Инань поспешно остановил его.

Лучше избежать неприятностей, а когда фотографии будут уничтожены, он сможет просто уйти.

— Передумал?

— Я согласен, но в компании нельзя!

Фэн Шан усмехнулся.

— Кажется, ты ещё не понял, кто здесь главный! Я закончил, пошли.

Се Инань сбросил салфетку на стол и вышел из ресторана «Лазурь». Воздух снаружи был свободен от Фэн Шана и казался удивительно свежим.

Глубоко вдохнув, он сказал себе, что нужно держаться. Фотографии должны быть уничтожены.

Как только Фэн Шан вышел, А-Чжэнь услужливо открыл дверь машины.

Се Инань не питал к нему симпатий, поэтому даже не взглянул на него. Он сел в машину, прижавшись к двери, чтобы держаться подальше от Фэн Шана.

— Знаешь, я думал, ты устроишь истерику.

Се Инань продолжал смотреть в окно, словно не слышал его слов. Ночной Шанхай был особенно очарователен: неоновые огни мерцали, создавая красочную картину. Машина двигалась в потоке, и он невольно искал машину Сюй Хуае, надеясь увидеть его, хотя бы на мгновение.

Сегодня он ранил Ецзы, и теперь, вероятно, потерял его навсегда. Такой гордый человек, а он так легкомысленно его обидел. Вся вина лежала на нём. Он только надеялся, что Ецзы забудет эту извращённую любовь, найдёт женщину и родит красивого ребёнка.

Его глаза, словно из стекла, наполнились слезами, которые искрились под светом уличных фонарей. Се Инань не позволил слезам упасть. Фэн Шан был в машине, и каждая его слеза была бы победой для него.

— Се Инань, мой метод, возможно, подлый, но я искренне к тебе отношусь.

— Твои слова смешны.

Фэн Шан нахмурился. Тон Се Инаня становился всё более язвительным. Раньше он был более скользким, а теперь показывал своё истинное лицо.

— Забудь Сюй Хуае, это будет лучше для нас обоих.

Се Инань повернулся и спокойно спросил:

— У тебя есть кто-то, кого ты любишь настолько, что готов ради него на всё?

— Почему ты спрашиваешь?

Фэн Шан усмехнулся. В его мире существовало только «получить» и «собираюсь получить». Никто не мог заставить его что-то отдать. Се Инань до сих пор этого не понял.

— Потому что у тебя нет такого человека, и ты не можешь понять. Познакомиться с кем-то легко, полюбить тоже легко, но забыть кого-то очень трудно. Я никогда не смогу забыть его.

— Хм, это тебе не на пользу.

— Я знаю.

Бледное лицо Се Инаня озарилось улыбкой, которая сделала его живым.

— Не пытайся заставить меня забыть его. Он — лучший человек, которого я встречал.

— Он останется лишь твоим воспоминанием.

Фэн Шан постепенно сжимал кулаки, безжалостно разрушая самые светлые надежды Се Инаня.

— Пока я здесь, ты не вернёшься к нему.

— Я знаю. Эта ситуация многому меня научила. Я уже в этой трясине и не могу, как нормальный мужчина, жениться и завести детей. Я не могу втянуть Сюй Хуае в это.

Сюй Хуае не был гомосексуалистом. У него была нормальная жизнь, и быть с ним разрушило бы его.

— Каждый раз, когда я слышу, как ты произносишь его имя, у меня возникает желание задушить тебя.

Се Инань молча смотрел в окно машины, не говоря ни слова и не испытывая страха от угроз Фэн Шана. Независимо от того, говорил он или нет, его сердце было переполнено Сюй Хуае, и места для кого-то другого там не оставалось.

Машина медленно въехала на территорию виллы Фэн Шана.

Высокие стены, массивные ворота, густые деревья и тихий ночной свет. Всё это заставило Се Инаня подумать о двух словах: неприступный и замкнутый.

Охранники в чёрной форме стояли стройными рядами у входа. Увидев Фэн Шана, они почтительно поклонились и хором произнесли:

— Молодой господин.

Даже Се Инаня почтительно называли «мистером Се».

Он огляделся. Помимо охранников, повсюду были камеры. Если бы его заперли здесь, даже сам Небесный Император не смог бы сбежать. Он невольно взглянул на Фэн Шана, гадая, кем он был, что мог позволить себе столько охраны.

Раньше он слышал, как сотрудники компании шептались, что у него связи с мафией. Тогда Се Инань не придавал этому значения. Мафия казалась чем-то далёким для законопослушного

гражданина. Но теперь, увидев всё своими глазами, он не мог поверить.

Фэн Шан заметил его сомнения и, взяв его за руку, повёл внутрь.

— Не думай об этом. Мои родители боятся, что со мной что-то случится, поэтому и наняли охрану.

Се Инань едва не рассмеялся. Если бы Фэн Шан не упомянул родителей, он бы подумал, что тот появился из ниоткуда. Какие родители могли воспитать такого подлого и бесчестного ребёнка?

Фэн Шан повёл его наверх и открыл дверь в одну из комнат. Интерьер был полностью обставлен, в серых тонах, с большим окном на балконе, которое сразу бросалось в глаза. Се Инань сразу понял, что это самая светлая комната.

— Теперь ты будешь жить здесь.

Се Инань провёл рукой по узорчатым обоям на стене и невольно вздохнул. Когда он сам занимался ремонтом, он видел эти обои, но цена была слишком высокой, и ему пришлось отказаться. Теперь, увидев их снова, он не чувствовал былого восторга.

— Ты хочешь спрятать меня, как драгоценность?

— Хе-хе, я бы хотел, но только с твоего согласия.

Се Инань усмехнулся, ехидно ответив:

— Тогда я должен поблагодарить тебя за уважение. Ладно, ты всё показал, я могу отдохнуть?

Его слегка опухшие глаза были полны сарказма, а нетерпение на лице не скрывалось. Такой Се Инань казался более резким и живым, что только усиливало интерес Фэн Шана.

— Забыл сказать, это также моя спальня.

— А где твоё обещание? Собака его съела?

Фэн Шан не обратил на это внимания, медленно снял пиджак и бросил его на кровать.

— Я сказал, что не буду тебя принуждать, но не сказал, что не могу спать рядом с тобой. Будь то миллион или пятьдесят тысяч, я могу взять немного процентов, верно? И не забывай о фотографиях.

Се Инань покраснел от злости. Перед ним был волк в овечьей шкуре, а он, дурак, поверил, что сегодняшний вечер пройдёт спокойно.

— Фэн Шан, ты чертовски подлый!

— Говори что хочешь! Но, Се Инань, если ты разозлишь меня, это тебе не на пользу!